

Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации

Караневская О.В.

Московский городской университет (МГПУ);
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Сиснёва М.Е.

Центр лечебной педагогики «Особое детство» (ЦЛП)
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Оценка навыков и возможностей людей, имеющих психические расстройства и нарушения речи, является важной задачей специалистов. На экспериментальном подготовительном этапе опроса 50-ти таких респондентов проводилось определение возможностей их участия в оценке степени самостоятельности и необходимого сопровождения. Были использованы средства альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) и визуальной поддержки. Изучение процесса создания специальных условий для их опроса проведено на базе стационарных организаций социального обслуживания психоневрологического профиля. Выявлены условия, необходимые для участия респондентов в проведении опроса: установление первичного контакта, определение средств коммуникации, уровня понимания устной речи и др. Применялись методы направленного наблюдения, обучающей игровой ситуации, выполнения практических заданий. Для анализа оптимального выбора средств АДК и визуализации был использован метод case study. Установлен продуктивный контакт с 92% респондентов, они продемонстрировали согласие на участие в опросе. Полное понимание целей опроса было достигнуто в 33% случаев. 74% респондентов смогли полностью пройти опрос. Определено, что для создания специальных условий участия респондентов в опросе и выбора средств АДК необходимы оценка сильных и слабых сторон коммуникативных способностей, доступных средств коммуникации, возможностей использования символов АДК и обучения им респондентов и др. Результаты могут быть использованы в проведении дальнейших этапов исследовательской работы по уточнению навыков и возможностей лиц, не пользующихся речью как основным средством коммуникации.

Ключевые слова: лица с психическими расстройствами, нарушения речевой коммуникации, средства альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), оценка степени самостоятельности, оценка необходимого сопровождения

Финансирование: Исследование проведено в рамках проекта Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в Будущее» по созданию научно-методического центра на базе РБОО «Центр лечебной педагогики» г. Москвы.

Для цитаты: Караневская О.В., Сиснёва М.Е. Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 1. С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210103>

Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication

Olga V. Karanevskaya

Institute of Special Education and Psychology MSPU
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Maria E. Sisneva

Regional Non-Profit Social Organization
“Center for Curative Pedagogics “Special Childhood””

Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Determination of skills and capabilities of the individuals with mental disorders and speech disabilities is an important task for specialists. At the experimental stage, 50 respondents were interviewed to reveal the possibilities of their participation in the follow-up evaluation of the independent living skills and level of required support. The methods of augmentative and alternative communication (AAC) and visual support were used. The study of the process of development of special conditions for the interview was carried out in the setting of psychoneurological residential institutions. We identified conditions, which are required for the participants: establishing of the primary contact, determining the communication means and the level of understanding of oral speech etc. Methods of directed observation, learning game situations, and practical tasks were used. The case study method was used to analyze the optimal choice of AAC and visibility means. A productive contact was established with 92% of respondents, they agreed to participate in the interview. Full understanding of the interview’s objectives was achieved in 33% cases. 74% of respondents were able to complete the interview. It was determined that the development of special conditions for the participation of the respondents in an interview and the choice of AAC methods involves the following factors: assessment of the strengths and weaknesses of the communicative abilities; available means of communication; possibilities of using AAC symbols and teaching the respondents to use them etc. The results can be used in carrying out further stages of research to determine the skills and capabilities of persons who do not use speech as the main means of communication.

Keywords: individuals with mental disorders, speech disabilities, augmentative and alternative communication, evaluating the capacity for independent living, determining the level of required assistance

Funding: The study was conducted as a part of the Project of Sberbank Charitable Foundation “Contribution to the Future” to create a scientific and methodological center based on the Center for Curative Pedagogics, Moscow

For citation: Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 1, pp. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.17759/autidd.2023210103> (In Russ.).

Введение

Большое число граждан Российской Федерации, имеющих инвалидность вследствие психического расстройства, проживают в стационарных организациях социального обслуживания психоневрологического профиля: детских домах-интернатах (ДДИ) и психоневрологических интернатах (ПНИ). По данным 2019 г., число таких граждан составило 156000 и ежегодно увеличивается [18]. В 2016 г. по Поручению вице-премьера Правительства РФ О.Ю. Голодец Министрством труда и социальной защиты РФ была

начата реформа ПНИ. В марте 2019 г. по результатам комплексной межведомственной проверки деятельности всех российских ПНИ и ДДИ состоялось заседание Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере, по итогам которого вице-премьером Правительства РФ Т.А. Голиковой был дан ряд поручений органам исполнительной власти. Одно из них касалось проведения исследования самостоятельности лиц, проживающих в ПНИ, и необходимого им сопровождения.

Минтруда РФ была создана Рабочая группа по разработке, организации, апробации и внедрению крите-

риев отнесения граждан, страдающих психическими расстройствами, к частично трудоспособным и способным проживать самостоятельно с учетом предоставления им необходимых социальных услуг. В нее вошли представители ведущих некоммерческих организаций (НКО), оказывающих помощь инвалидам целевой группы. Определение степени самостоятельности и необходимого сопровождения человека с нарушениями психических функций является важной задачей в решении вопроса обеспечения качества его жизни. В мировой практике накоплен различный инструментарий, позволяющий оценить ежедневные потребности, уровень функционирования и возможности человека с психическими нарушениями [10; 11; 23; 24]. В 2019–2020 гг. Федеральным научным центром реабилитации инвалидов им. Альбрехта Минтруда РФ было проведено научно-практическое исследование «Критерии оценки способностей инвалидов с нарушениями психических функций проживать самостоятельно и с сопровождением и осуществлять трудовую деятельность» [5]. В ходе этого исследования был разработан и апробирован «Опросник оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций и необходимого им сопровождения» [19]. Была создана адаптированная версия опросника для проведения обследований граждан с инвалидностью, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации.

В 2020–2021 гг. апробация этого инструмента была проведена в ряде конформационных исследований в детских и взрослых стационарных организациях социального обслуживания Москвы, Санкт-Петербурга и Нижегородской области, а также в квартирах сопровождаемого проживания НКО и в работе со взрослыми инвалидами, проживающими в семьях [19]. Помимо работников государственных организаций, к проведению исследований были привлечены сотрудники НКО: педагоги-дефектологи, клинические психологи и др. В конформационных исследованиях приняли участие около 1000 респондентов. Примерно треть из них не пользуются речью как основным средством коммуникации.

Обеспечение возможностей непосредственного участия в опросе лиц, не использующих речь как основное средство коммуникации, и эффективного взаимодействия с ними в формате полуструктурированного интервью вызвало определенные затруднения. Адаптированной версии опросника оказалось недостаточно для решения этой проблемы. На этапе подготовки к опросу 50-ти респондентов педагогами-дефектологами и психологами РБОО «Центр лечебной педагогики» был исследован процесс создания специальных условий непосредственного участия респондентов данной целевой группы в проведении опроса с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) и визуальной поддержки (наглядности). Результаты этой работы обобщены в данной статье.

Использование средств АДК в ДДИ и ПНИ

Анализ данных воспитанников детских учреждений Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы (ДТСЗН), полученных в ходе деятельности Рабочей группы по внедрению средств АДК на базе РБОО «Центр лечебной педагогики» при поддержке ДТСЗН, показал, что от 70 до 96% детей, проживающих в этих учреждениях, не пользуются речью как основным средством коммуникации [15].

Использование средств АДК в детских стационарных учреждениях социального обслуживания, в которых проживают воспитанники с нарушениями развития, не носит системный характер. Возможности применения средств АДК зависят не только от потребностей и возможностей ребенка, но и от того, какими системами и средствами АДК владеют специалисты. Неэффективность их использования часто связана с тем, что доступные педагогу средства не подходят конкретному воспитаннику. Следует отметить, что большинство специалистов, владеющих АДК, — это специалисты с высшим психолого-педагогическим образованием, тогда как основное время в ДДИ дети проводят с воспитателями, которые обычно не владеют АДК [6; 8; 20]. Для детей с нарушениями психического развития, проживающих в семьях, существует больше вариантов использования средств АДК в общении с ними. При достаточном понимании роли АДК родителями проводится специальное обучение детей. АДК присутствует как учебная дисциплина и курс коррекционно-развивающих вмешательств в школьном обучении детей целевой группы [17]. Однако и на этапе школьного обучения использование ребенком средств АДК часто носит несистемный характер: далеко не все педагоги владеют АДК; использование средств АДК невозможно без создания ситуации диалога, но задачи обучения могут не предполагать выражения ребенком просьбы или отношения к ситуации. Тяжесть состояния некоторых детей приводит к ограничению возможности использования средств символической коммуникации, недостаточному пониманию самим ребенком своих потребностей (например, ощущая дискомфорт, ребенок не понимает его причину и не может попросить об устранении).

В Российской Федерации происходит накопление опыта использования средств АДК, в том числе с подростками и взрослыми людьми, имеющими психические нарушения и не использующими речь как основное средство коммуникации [1; 2; 14; 15]. Часть лиц этой категории владеют средствами АДК, жестовым языком или письменной речью, но возможности их использования зависят от того, могут ли создать условия для их успешного применения окружающие их люди [21; 22].

Обслуживание и сопровождение людей с психическими нарушениями, не использующих речь как основное средство коммуникации, требует создания

специальных условий, использования профессиональных методов, приемов, средств [1; 2; 3; 4; 7; 9; 12; 13; 16; 19; 20; 21]. В ПНИ, где проживают взрослые люди с психическими нарушениями, практически не используются средства АДК. С одной стороны, это происходит потому, что там проживают люди с самыми разными психическими расстройствами, при этом люди, не использующие речь как основное коммуникативное средство, часто не являются основной категорией проживающих. С другой стороны, в штате ПНИ практически нет специалистов, владеющих АДК, что приводит к невозможности обучения АДК жителей и работников ПНИ, внедрения средств АДК и поддержки их применения.

Материалы и методы

Используемый в исследовании «Опросник оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций и необходимого им сопровождения» ФНЦРИ им. Альбрехта предназначен для опроса лиц с нарушениями психических функций старше 16 лет. Он позволяет определить степень выраженности затруднений автономии респондента, необходимую периодичность, объем и тип услуг сопровождения. В оценку включена 71 функция, входящая в разделы «Активность и участие» Международной классификации функционирования и нарушений жизнедеятельности. Три части опросника, используемого в формате полуструктурированного интервью, включают вопросы, адресованные респонденту, интервьюеру и людям, хорошо знающим респондента (родственникам, законным представителям, персоналу). Помимо определения степени самостоятельности респондента и нуждемости в сопровождении, полученные данные ложатся в основу рекомендаций, направленных на повышение качества его жизни. В исследовании использована адаптированная версия опросника для опроса лиц, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации. Она включает специальную презентацию, дублирующую вопросы с помощью изображений, фотографий и графических символов.

В качестве эксперимента была предложена организация подготовительного этапа опроса, направленного на создание специальных условий непосредственного участия в опросе респондентов целевой группы с помощью средств АДК и наглядности: установление контакта, объяснение целей опроса и получение согласия на участие в нем, выбор оптимальных средств АДК и визуализации для дальнейшего применения в опросе. В ходе эксперимента применялись методы направленного наблюдения, выполнения практических заданий и обучающей игровой ситуации. Для выбора средств АДК также использовалась информация, полученная от ближайшего окружения респондентов. Поскольку возраст, социальный опыт, психические

нарушения респондентов существенно различались, а общим для всех являлись только неиспользование речи как основного средства коммуникации, то в исследовании применялся метод кейсов (case study).

Описание выборки

Возможности организации специальных условий опроса при помощи средств АДК и визуализации были апробированы на подготовительном этапе опроса 50-ти мужчин и женщин в возрасте от 17 до 58 лет, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации. Основную часть выборки (56%) составили респонденты с умственной отсталостью умеренной и тяжелой степени, в том числе связанной с хромосомными нарушениями, а также в сочетании с нарушениями опорно-двигательного аппарата. У 18% респондентов были расстройства аутистического спектра (РАС), у 26% — расстройства шизофренического спектра (РШС), в основном манифестировавшие в детском возрасте. Следует отметить, что РАС в основном диагностированы у выпускников детских-домов интернатов (возраст 17–23), в то время как у респондентов зрелого возраста со сходными нарушениями фигурируют диагнозы, относимые к РШС, что может быть связано с отсутствием отлаженной системы диагностики РАС до 2000-х гг. 56% респондентов воспитывались в ДДИ, были переведены в ПНИ и не имели обычного семейного и социального опыта. У 10% респондентов нарушения зрения или слуха наблюдались с раннего возраста. У нескольких респондентов снижение зрения или слуха развилось во взрослом возрасте, однако эти данные не всегда упоминались в медицинских документах, предоставленных интернатами. Не все эти респонденты имели очки или слуховые аппараты. Исследователям приходилось опираться на непосредственные впечатления: поведение, характерное для нарушений зрения или слуха (респонденты низко рассматривали над изображениями, длительно их рассматривали, пристально смотрели в лицо собеседнику, пытались лучше «читать» его речь). Это делало задачу исследователей более сложной: подбирался крупный шрифт, регулировались громкость голоса и дистанция во время беседы и др.

Нарушения речи характерны для многих состояний. Поскольку механизмы, приводящие к возникновению речевых нарушений, разные, то и выборка была достаточно вариативной, в нее попали люди:

— с разным уровнем понимания обращенной речи (от полного понимания речи в разных жизненных ситуациях до возможности ориентироваться на речь только в знакомых ситуациях);

— с разными возможностями использования устной речи (фразовая речь, бывающая недостаточно понятной из-за нарушений звукозаполняемости, использование отдельных слов, прямых и отсроченных эхололий, отдельных вокализаций, в том числе не имеющих явной коммуникативной направленности);

— с разными возможностями использования других средств коммуникации (от письменной речи до невозможности использования любой символической коммуникации).

Ни один респондент не использовал средства устоявшихся лингвистических систем, например, русского жестового языка.

Организация специальных условий для непосредственного участия в опросе лиц, имеющих сочетанные психические и речевые нарушения

В ходе эксперимента, направленного на создание специальных условий для непосредственного участия в опросе лиц, имеющих психические нарушения, не использующих речь как основное средство коммуникации, на подготовительном этапе опроса 50-ти респондентов были выделены следующие задачи:

Установление первичного контакта. В помещении, где проводится опрос, должны быть обеспечены возможности для комфортного расположения и свободного передвижения респондента (в том числе для передвижения при помощи коляски и других технических средств), для изменения дистанции с интервьюером в процессе опроса. По желанию респондента при опросе могут присутствовать знакомые люди, которым он доверяет. Респонденту необходимо время для адаптации: он может осматриваться, усаживаться, выпить воды и пр. Ему могут быть предложены некоторые виды деятельности, выбранные с учетом информации об уровне его функционирования. Например, осмотреть разные предметы на столе, включая различные сенсорные материалы, книги, цветные мелки и бумагу, и пр. При установлении контакта важно понять, какая дистанция комфортна респонденту. Если позволяет помещение, и респондент не испытывает дискомфорта от зрительного контакта, то желательно располагаться напротив респондента. Если такое положение некомфортно респонденту (он избегает взгляда в лицо, или могут быть иные признаки эмоционального дискомфорта: напряженная поза, раскачивание и пр.), то можно сесть иначе, например, по диагонали от собеседника, но так, чтобы видеть выбор респондента при использовании средств АДК и наглядности.

Вне зависимости от уровня понимания респондентом речи интервьюер должен рассказать о целях проведения опроса, в том числе используя визуальные опоры (фотоизображения, рассказ в картинках и пр.). С этической точки зрения важно получить согласие респондента на участие в опросе, даже если значительное снижение понимания речи и выраженные познавательные дефициты не позволяют ему в полной мере осознавать цели опроса. После того как интервьюер представился и рассказал о целях опроса, респондент должен выразить согласие на участие в опросе доступным ему способом (в том числе в тех случаях, когда респондент недееспособен, и согласие

было предварительно подписано опекуном). Например, подтвердить согласие словом или жестом. При опросе респондентов с выраженными интеллектуальными нарушениями вопрос интервьюера должен сочетаться с указанием на визуальные материалы: презентации, картинки и фотографии, карточку-символ «разговаривать». В качестве внешнего проявления согласия респондента на участие в опросе могут выступать улыбка, обращенная к интервьюеру, уменьшение дистанции, рассматривание визуальных материалов и другие свидетельства готовности к взаимодействию.

Определение средств коммуникации, используемых респондентом в повседневном общении. Данные об использовании респондентом средств АДК могут быть получены от окружения респондента и от него самого. Если респондент уже использует средства АДК, то дальнейшее взаимодействие происходит с применением освоенных им средств (например, специального приложения на планшете, изображений из коммуникативного альбома и пр.). Если средства АДК респондент не использует, и нет данных о том, что они использовались им ранее, то у ближайшего окружения респондента уточняется, какими средствами коммуникации он пользуется в повседневном общении: как выражает просьбу, отказ, отношение к событиям, как просит предоставить информацию о чем-то значимом и пр.

Определение возможностей понимания устной речи в новой ситуации с новым человеком. Для решения этой задачи респонденту предлагается выполнение физически доступных инструкций, используемых в быту (садитесь, возьмите карандаш и пр.). При достаточно выраженном желании респондента общаться интервьюер может попросить его переложить карточки, положить бумагу на стол и пр. В процессе взаимодействия оценивается понимание и выполнение простых одноступенчатых и двухступенчатых инструкций и умение находить по просьбе интервьюера предметы, находящиеся в поле зрения, при выборе из нескольких.

Если респондент испытывает сложности в выполнении инструкций, при нахождении предметов, то ему могут быть предложены задания с использованием изображений. Их предъявление сопровождается просьбой найти и показать некоторые изображения. Одновременно предъявляют от 3 до 9 изображений, на которых респондент находит знакомые бытовые вещи, предметы, имеющие определенные признаки, и действия людей, совершаемые в быту.

Определение возможностей использования устной речи. Часто, называя человека «неговорящим», окружающие люди имеют в виду, что он не пользуется речью как средством коммуникации, или его речь малопонятна. При этом человек может использовать для выражения своих потребностей как отдельные слова, так и короткие фразы, плохо понятные из-за нарушений звукопроизношения (например, при

анартрии у человека с церебральным параличом или при нарушениях звукопроизношения у многих людей с синдромом Дауна). Однако нечеткая собственная речь, использование эхололий, цитат некоторыми людьми с РАС и с другими нарушениями является хорошей опорой для участия в опросе с применением наглядного материала.

Определение возможностей использования общепринятых и специальных жестов. Нарушения устной речи при достаточных возможностях движения часто приводят к активному использованию человеком общепринятых жестов (например, жестов приветствия, согласия, отказа или прощания, указательного жеста, выражения непонимания). Кроме распространенных жестов, человек может использовать свои собственные, понятные тем людям, которые хорошо его знают. Например, складывая руки вместе и округляя пальцы, взрослый человек с тяжелыми нарушениями интеллекта интересовался, будут ли на обед котлеты, а совершая движения от плеч к предплечьям, показывал, что ходит в баню.

Определение возможностей узнавания и понимания изображений и символов включает оценку узнавания фотографий, рисунков, пиктограмм. Необходимо учитывать, что далеко не все люди с психическими нарушениями носят очки, когда они им необходимы, поэтому правильное определение величины удобных для респондента изображений является важным аспектом. При нарушениях интеллекта человеку требуется больше времени для рассматривания изображений. Так как респонденты могут отвлекаться на посторонние яркие детали, важно при подборе изображений выбрать максимально похожие на встречающиеся в жизни. Они должны быть контрастны по отношению к фону; на фото, рисунке не должны присутствовать посторонние детали. Используется следующая последовательность оценки узнавания изображений:

- соотнесение предмета и его изображения;
- нахождение одинаковых цветных изображений предметов и действий;
- нахождение разных цветных изображений одного предмета/действия;
- соотнесение цветного и черно-белого изображения одного предмета/действия;
- соотнесение разных изображений и соответствующих пиктограмм.

При оценке узнавания изображений оценивается возможность респондента соотносить услышанное слово и разные изображения. Для обозначения знакомых ему мест (мастерские, спортивная площадка) и людей (персонал и родственники) лучше использовать фотографии. Для обозначения других предметов, событий в процессе опроса используются цветные (реже черно-белые) изображения. Важным условием для использования наглядности является умение респондента делать выбор из нескольких изображений и обозначать его взглядом и/или показом.

Определение возможностей использования и обучения использованию коммуникативных символов.

Одной из центральных задач при проведении опроса является обеспечение респондента способами влияния на поведение интервьюера. Важно, чтобы респондент не просто использовал слова или жесты «да» и «нет», но осознанно выбирал нужный ответ. У людей с выраженными интеллектуальными нарушениями бывает сложности с тем, чтобы давать отрицательный ответ (они соглашаются с тем, что им говорят в комфортном общении, даже если это не соответствует действительности). Поэтому некоторым людям может быть предложена дидактическая игра, в которой интервьюер задает вопрос про изображения на доступном респонденту уровне, а тот отвечает, выражая согласие или несогласие. Вместо жестов «да/нет» могут использоваться звуковые кнопки с надписью и символом. Использование кнопок делает ситуацию менее «учебной». Если респондент отвечает верно, то можно предложить к применению символ «не знаю». Этому не обучают специально, если респондент использует жест (например, пожимает плечами) или иным способом обозначает затруднения с ответом. Если этот символ вводят в обучающую ситуацию, то интервьюер задает вопросы, ответы на которые респондент не знает. По этой же схеме добавляют символы «еще раз/повторите», «другое» (если предлагаемый вариант ответа не подходит респонденту). Использование символа «еще раз» возможно в ситуации, когда слова интервьюера были слышны недостаточно или не были поняты респондентом. Символами «повторите/еще раз», «другое» могут пользоваться респонденты с достаточным уровнем понимания речи и активно участвующие во взаимодействии. Также важно обеспечить респондента символами, позволяющими влиять на ситуацию, например, обозначить нежелание отвечать на вопрос, сообщить об усталости или необходимости перерыва, выразить свое отношение к вопросу.

Предлагаемые символы легко усваивают и охотно используют респонденты без тяжелых интеллектуальных нарушений. Для лиц с выраженными нарушениями интеллекта значительно проще использовать уже привычные символы. Обучение новым символам возможно, но требует больше времени. При появлении затруднений интервьюер может дать им подсказку, задав вопрос типа: «Не знаете (показ на символ) или не хотите говорить (показ на символ)?». Это помогает респонденту выбрать нужный ему ответ. Важно, чтобы респондент выбирал осознанно, а не следовал за указанием интервьюера, поэтому части вопроса можно менять местами (чтобы быть уверенным в том, что респондент не выбирает последнее из услышанного). Следует делать паузы перед подсказкой, задавать вопрос, к которому нет готового ответа. Многие респонденты с выраженными нарушениями интеллекта демонстрируют умения, необходимые для использования этих символов в повседневной жизни, но нуждаются в систематическом обучении.

Определение возможностей использования письменной речи как средства коммуникации. Респонденты имеют очень разный социальный опыт, который мог включать систематическое обучение чтению и письму. В некоторых случаях особенности зрительного восприятия в сочетании с хорошими возможностями запоминания приводят к тому, что неговорящий человек узнает и верно понимает написанные слова, даже при отсутствии систематического обучения. Например, в одной из организаций в опросе участвовал неговорящий молодой человек с аутизмом, который не учился в школе, не обучался чтению, однако узнавал подписанные личные вещи и при этом узнавал не только свои имя и фамилию, но и имена и фамилии других воспитанников (соотносил их фотографии и надписи). Сформированная письменная речь помогает некоторым респондентам отвечать на вопросы интервьюера. Например, женщина 52 лет со значительным снижением интереса к общению, не использующая устную речь в быту, не отвечала на устный вопрос интервьюера, но отвечала на него, если он был написан. В дальнейшем этот способ стали использовать и сотрудники учреждения. В некоторых случаях умение выбирать нужные буквы на таблице русского алфавита позволяет респонденту отвечать на простые вопросы.

Подготовительный этап, создающий условия непосредственного участия респондента с нарушениями речевой коммуникации в опросе, может занимать разное время. Кто-то из респондентов готов участвовать в опросе через 5–7 минут, кому-то требуется значительно больше времени, а в некоторых случаях целесообразно проводить опрос за две встречи: на первой встрече оценить возможности участия и выбрать средства АДК, а на второй встрече провести опрос.

Результаты и обсуждение

В результате проведения подготовительного этапа опроса с 50 респондентами целевой группы интервьюерам удалось установить продуктивный контакт с 92% респондентов. В остальных случаях контакт установить не удалось по следующим причинам: выраженная психотическая симптоматика; высокая пассивность и утомляемость респондента; невозможность перейти от интересных для респондента видов деятельности к более формальному контакту, необходимому для проведения опроса; недостаточность информации о респонденте, которая не позволила правильно интерпретировать его коммуникативные реакции (мимику, вокализацию). 92% респондентов продемонстрировали согласие на участие в опросе. Однако полное понимание целей опроса было достигнуто в 33% случаев (у лиц с умеренными нарушениями интеллекта).

Успешное проведение подготовительного этапа не всегда обеспечивало эффективность проведения

самого опроса. По мнению исследователей, это было связано не с экспериментальными приемами или выбором средств АДК, а с выраженными интеллектуальными ограничениями респондентов, обусловившими непонимание обращенных к ним бытовых вопросов, или с отсутствием у респондентов необходимого социального опыта, в результате чего они не могли понять многие вопросы, важные для определения степени их самостоятельности. Например, человек, всю жизнь проживший в условиях стационарных учреждений, не видел, как используют деньги, не понимал назначения купюр и монет. В некоторых случаях время, отводимое на подготовку к опросу, было недостаточным для того, чтобы респонденты с тяжелыми нарушениями интеллекта могли освоить простые коммуникативные символы и пользоваться ими при опросе. Непосредственный опрос не проводился с 16% респондентов. В 10% случаях опрос проводился частично, и данные по вызвавшим непонимание вопросам были получены от близкого окружения респондентов. Полностью пройти опрос смогли 74% респондентов.

Выводы

Проведение подготовительного этапа опроса, выбранные средства АДК и визуализации оказались эффективными для опроса тех респондентов целевой группы, которые понимают обращенную речь на бытовом уровне и имеют опыт социальной жизни.

Создание специальных условий для их непосредственного участия в опросе требует решения следующих задач:

1. Установление первичного контакта, включая объяснение целей опроса и получение согласия респондента на участие в нем.
2. Выявление коммуникативных средств, используемых респондентом в повседневной жизни.
3. Оценка возможностей понимания устной речи респондентом в новой ситуации с незнакомым человеком.
4. Оценка возможностей использования устной речи.
5. Изучение возможностей использования обычных и специальных жестов.
6. Оценка узнавания и понимания респондентом изображений и общепринятых символов.
7. Исследование возможностей использования коммуникативных символов и обучения их применению респондента.
8. Определение возможностей использования письменной речи в процессе опроса.

Для решения поставленных задач используется информация, полученная от близких респондента, применяются методы направленного наблюдения, выполнения практических заданий и обучающей игровой ситуации.

Для обеспечения более высокого уровня коммуникативной включенности респондентов (во всех ситуациях, а не только при опросе) обучение использованию средств АДК и наглядности должно носить системный характер.

Заключение

Цель проходящей в стране реформы ПНИ — повышение качества жизни граждан, имеющих инвалидность вследствие психического расстройства, и их социальной адаптации. Обеспечение достойного качества жизни невозможно без удовлетворения базовых человеческих потребностей в познании и общении. Социальная адаптация не может быть реализована без коммуникативной включенности человека в отношения с другими людьми и в жизнь в сообществе. Для решения проблем общения, межличностного и группового взаимодействия, выявления познавательных запросов и обучения лиц, не использующих речь как основное средство коммуникации, необходимо применение технологий и средств АДК и визуальной поддержки. ДДИ и ПНИ испытывают острую нехватку специалистов, владеющих этими средствами и способных внедрять их в деятельность учреждений.

Без использования этих средств невозможна и эффективная диагностика лиц целевой группы. Эта же проблема возникла при оценке степени самостоятельности и необходимого сопровождения взрослых инвалидов, проживающих в ПНИ. Адаптированной версии «Опросника оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций

и необходимого им сопровождения» ФНЦРИ им. Альбрехта, предназначенной для опроса лиц целевой группы, оказалось недостаточно для результативного решения этой задачи. Как показали подтверждающие исследования по апробации этого опросника, примерно треть граждан, проживающих в ПНИ, не используют речь как основное средство коммуникации. Для проведения диагностических обследований необходимо создание специальных условий, обеспечивающих возможности непосредственного участия респондентов в проведении опроса. Создание специальных условий и выбор оптимальных средств АДК осуществляется на этапе подготовки к опросу.

Исследование процесса создания таких условий и выбора средств АДК было проведено в нескольких ПНИ при опросе 50 респондентов, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации. Вследствие разнообразия имеющихся у респондентов психических расстройств, разной специфики и тяжести нарушений речи для анализа оптимального выбора средств АДК и визуализации исследователями был использован метод case study.

Описание конкретных случаев с рекомендациями по выбору оптимальных средств АДК и визуализации при работе с конкретными респондентами будут представлены авторами в следующей статье.

В качестве перспектив данного исследования авторы рассматривают возможность увеличения выборки для более детального изучения факторов, влияющих на успешность создания условий непосредственного участия лиц целевой группы в диагностических вопросах, и поиска способов улучшения этих условий для обеспечения более высокого процента участия. ■

Литература

1. Альтернативная и дополнительная коммуникация в работе с детьми и взрослыми, имеющими интеллектуальные и двигательные нарушения, расстройства аутистического спектра: сборник статей / ред.-сост. В.Л. Рыскина. Санкт-Петербург: Скифия, 2016. 288 с. ISBN 978-5-00025-076-1.
2. Альтернативная коммуникация: Технологии невербальной коммуникации: информационно-методические материалы / под ред. В.Л. Рыскиной. Санкт-Петербург: Городской информационно-методический центр «Семья», 2018. 28 с. ISBN 978-5-906312-16-7.
3. *Басилова Т.А.* Несложное, осложненное и сложное нарушение развития у детей // Специальная педагогика и специальная психология: Коллективная монография. Москва: ЛОГОМАГ, 2013. С. 120–124. ISBN 978-5-905025-19-8.
4. *Беркович М.* Простые вещи: Как устанавливать контакт с людьми, имеющими тяжелые множественные нарушения развития. Санкт-Петербург: Скифия, 2018. 96 с. ISBN 978-5-00025-107-2.
5. *Владимирова О.Н., Ходаковский М.Д., Ишутина И.Н. и др.* Теоретические основы оценки способности лиц с нарушением психических функций проживать самостоятельно, в том числе с сопровождением // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2019. Т. 22. № 4. С. 6–14. DOI:10.17816/MSE48952
6. *Гнеденко Я.С., Караневская О.В., Кочеткова Т.В.* Использование средств альтернативной и дополнительной коммуникации в психолого-педагогическом сопровождении детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития и нарушениями поведения в условиях стационарных учреждений социального обслуживания // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2022. № 2. С. 52–66.
7. Жизнь как жизнь: Как помочь особому человеку жить достойно в условиях интерната / под ред. А.Л. Битовой. Москва: Теревинф, 2019. 64 с.
8. *Караневская О.В., Бондарь Т.А.* Готовность к использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации специалистами детских домов-интернатов // Альманах Института коррекционной педагогики. 2020. № 41. С. 86–96.

9. *Квятковска М.* Глубоко непонятые дети: Поддержка развития детей с тяжелыми и глубокими нарушениями интеллекта. Санкт-Петербург: Скифия, 2016. 368 с. ISBN 978-5-00025-066-2.
10. *Клочкова Е.В., Малыцев С.Б.* Использование «Канадской оценки выполнения деятельности (СОПМ)» для оценки потребностей клиента: Методическое пособие / Техническая помощь Программе поддержки секторальной политики в области социальной защиты – Компонент по предоставлению услуг Таджикистану. Душанбе, 2010. 37 с.
11. *Козлов С.И., Гаубрих Н.Ю., Яламов А.С. и др.* Обоснование методики по оценке возможности самостоятельного проживания граждан, страдающих психическими расстройствами, проживающими в психоневрологическом интернате // Социальные аспекты здоровья населения. 2019. № 5. 33 с. DOI:10.21045/2071-5021-2019-65-5-5
12. *Колдуэлл Ф., Хорвуд Д.* Интенсивное взаимодействие и сенсорная интеграция в работе с людьми с тяжелыми формами аутизма. Москва: Теревинф, 2019. 128 с. ISBN 978-5-4212-0601-9.
13. *Коэн М.Дж., Герхардт П.Ф.* Визуальная поддержка: Система действенных методов для развития навыков самостоятельности. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2021. 280 с. ISBN 978-5-91743-097-3.
14. Методика учебно-воспитательной работы в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: учеб.-метод. пособие / под ред. С. Е. Гайдукевич. Минск: БГПУ, 2009. 276 с. ISBN 978-985-501-737-1.
15. Методические рекомендации по использованию альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в стационарных учреждениях социального обслуживания / под ред. О.В. Караневской. Москва: Теревинф, 2022. 252 с. ISBN 978-5-4212-0651-4.
16. Педагогика и психология лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) / под ред. Яковлевой И.М. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 382 с. ISBN 978-5-16-017098-5. DOI:10.12737/1733143
17. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 г. № 1599 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» (Зарегистрирован 03.02.2015 под № 35850) [Электронный ресурс]. 55 с. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502050007> (дата обращения: 01.02.2023).
18. Протокол заседания Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 28 марта 2019 г. № 3 [Электронный ресурс]. 6 с. URL: <https://www.popechitely.ru/about/vypiska/> (дата обращения: 01.02.2023).
19. *Сиснева М.Е., Евменчикова Т.Д., Битова А.Л. и др.* Разработка и апробация опросника оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций и необходимого им сопровождения // Особый ребенок: Исследования и опыт помощи: Вып. 12: науч.-практ. сборник. Москва: Теревинф, 2021. С. 115–146. ISBN 978-5-4212-0646-0.
20. *Фадина А.К., Новиков А.Ю., Караневская О.В. и др.* Основные направления реализации междисциплинарного взаимодействия в оказании помощи детям-инвалидам, оставшимся без попечения родителей // Альманах Института коррекционной педагогики. 2020. № 41. С. 53–62.
21. *Фон Течнер С., Мартинсен Х.* Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию: жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также с расстройствами аутистического спектра. Москва: Теревинф, 2015. 432 с. ISBN 978-5-4212-231-8.
22. *Beukelman D.R., Mirenda-Baitimor P.* Augmentative & Alternative Communication supporting children and adults with complex communication needs. Baltimore: Brookes, 2005. 598 p. ISBN 978-1-55766-684-0.
23. *Morosini P.L., Magliano L., Brambilla L. et al.* Development, reliability and acceptability of a new version of the DSM-IV Social and Occupational Functioning Assessment Scale (SOFAS) to assess routine social functioning // Acta Psychiatrica Scandinavica. 2000. Vol. 101. No. 4. Pp. 323–329. DOI:10.1034/j.1600-0447.2000.101004323.x
24. *Sparrow S., Cicchetti D., Balla D.* Vineland Adaptive Behavior Scales. 2nd ed. Circe Pines: American Guidance Service, 2005. [1064] p. ISBN 978-0-7491-5200-0.

References

1. *Ryskina V.L. (ed.)* Al'ternativnaya i dopolnitel'naya kommunikatsiya v rabote s det'mi i vzroslymi, imeyushchimi intellektual'nye i dvigatel'nye narusheniya, rasstroistva autisticheskogo spektra: sbornik state [Augmentative and alternative communication in work with children and adults with intellectual and motor disabilities and autism spectrum disorders: collected articles]. Saint Peterburg: Publ. Skifiya, 2016. 288 p. ISBN 978-5-00025-076-1.
2. *Ryskina V.L. (ed.)* Al'ternativnaya kommunikatsiya: Tekhnologii neverbal'noi kommunikatsii: informatsionno-metodicheskie materialy [Alternative communication: Technologies of nonverbal communication: Informational and educational materials]. Saint Peterburg: Publ. Gorodskoi informatsionno-metodicheskii tsentr "Sem'ya" [City resource center "Family"], 2018. 28 p. ISBN 978-5-906312-16-7.
3. *Basilova T.A.* Neslozhnoe, oslozhnennoe i slozhnoe narushenie razvitiya u detei [Light, complicated and severe developmental disorder in children]. In Spetsial'naya pedagogika i spetsial'naya psikhologiya: Kollektivnaya monografiya [Special education and special psychology: Collective monography]. Moscow: Publ. LOGOMAG, 2013. Pp. 120–124. ISBN 978-5-905025-19-8.
4. *Berkovich M.* Prostye veshchi: Kak ustanavlivat' kontakt s lyud'mi, imeyushchimi tyazhelye mnozhestvennye narusheniya razvitiya [Simple things: How to establish contact with people with severe multiple developmental disorders]. Saint Peterburg: Publ. Skifiya, 2018. 96 p. ISBN 978-5-00025-107-2.
5. *Vladimirova O.N., Khodakovskii M.D., Ishutina I.N. et al.* Teoreticheskie osnovy otsenki sposobnosti lits s narusheniem psikhicheskikh funktsii prozhit' samostoyatel'no, v tom chisle s soprovozhdeniem [Theoretical foundations for assessing

- the ability of persons with mental disorders to live independently, including with support]. *Mediko-sotsial'naya ekspertiza i reabilitatsiya = Medical and Social Expert Evaluation and Rehabilitation*, 2019, vol. 22, no. 4, pp. 6–14. DOI:10.17816/MSER48952
6. *Gnedenko Ya.S., Karanevskaya O.V., Kochetkova T.V.* Ispol'zovanie sredstv al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii v psikhologo-pedagogicheskom soprovozhdenii detei i podrostkov s tyazhelymi i mnozhestvennymi narusheniyami razvitiya i narusheniyami povedeniya v usloviyakh statsionarnykh uchrezhdenii sotsial'nogo obsluzhivaniya [Using augmentative and alternative communication in psychological and educational support for children with severe multiple developmental disorders and behavioral disorders in inpatient social care facilities]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya = Upbringing and education for children with developmental disorders*, 2022, no. 2, pp. 52–66.
  7. *Bitova A.L. (ed.)* Zhizn' kak zhizn': Kak pomogat' osobomu cheloveku zhit' dostoino v usloviyakh internata [A common life: How to help a special person live with dignity in an institution]. Moscow: Publ. Terevinf, 2019. 64 p.
  8. *Karanevskaya O.V., Bondar' T.A.* Gotovnost' k ispol'zovaniyu sredstv al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii spetsialistami detskikh domov-internatov [Willingness to use augmentative and alternative communication by the specialists of children's homes]. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac Institute of special education*, 2020, no. 41, pp. 86–96.
  9. *Kwiatkowska M.* Gluboko neponyatye deti: Podderzhka razvitiya detei s tyazhelymi i glubokimi narusheniyami intellekta [Deeply misunderstood children: Support in the development for children with severe and deep intellectual disabilities]. Saint Petersburg: Publ. Skifiya, 2016. 368 p. ISBN 978-5-00025-066-2.
  10. *Klochkova E.V.* Ispol'zovanie "Kanadskoi otsenki vypolneniya deyatelnosti (COPM)" dlya otsenki potrebnosti klienta: Metodicheskoe posobie [Using the Canadian Occupational Performance Measure (COPM) for assessing the client's needs: Guidelines] / *Tekhnicheskaya pomoshch' Programme podderzhki sektoral'noi politiki v oblasti sotsial'noi zashchity — Komponent po predostavleniyu uslug Tadjikistanu [Technical support for the Program for sectorial politics support in the field of social support — Component for providing services to Tajikistan]*. Dushanbe, 2010. 37 p.
  11. *Kozlov S.I., Gaubrikh N.Yu., Yalamov A.S. et al.* Obosnovanie metodiki po otsenke vozmozhnosti samostoyatel'nogo prozhivaniya grazhdan, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, prozhivayushchimi v psikhonevrologicheskom internate [Scientific Substantiation of Methodological Approaches to Assess Ability of Independent Living of People Suffering from Mental Disorders Residing in a Psychoneurological Boarding School]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social aspects of population health*, 2019, no. 5, 33 p. DOI:10.21045/2071-5021-2019-65-5-5
  12. *Caldwell Ph., Horwood J.* Intensivnoe vzaimodeistvie i sensornaya integratsiya v rabote s lyud'mi s tyazhelymi formami autizma [Using Intensive Interaction and Sensory Integration: A Handbook for Those who Support People with Severe Autistic Spectrum Disorder]. Moscow: Publ. Terevinf, 2019. 128 p. ISBN 978-5-4212-0601-9.
  13. *Cohen M.J., Gerhardt P.F.* Vizual'naya podderzhka: Sistema deistvennykh metodov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nosti [Visual Supports for People with Autism: A Guide for Parents and Professionals]. Ekaterinburg: Rama Publishing, 2021. 280 p. ISBN 978-5-91743-097-3.
  14. *Gaidukevich S.E. (ed.)* Metodika uchebno-vospitatel'noi raboty v tsentre korrektsionno-razvivayushchego obucheniya i reabilitatsii: ucheb.-metod. posobie [Methodics of educational work and upbringing in a center for correctional and developmental education and rehabilitation: teaching guidelines]. Minsk: Publ. Belarusian State Pedagogical University, 2009. 276 p. ISBN 978-985-501-737-1.
  15. *Karanevskaya O.V. (ed.)* Metodicheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii (ADK) v stacionarnykh uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya [Teaching guidelines on using augmentative and alternative communication (AAC) in inpatient social care facilities]. Moscow: Publ. Terevinf, 2022. 252 p. ISBN 978-5-4212-0651-4.
  16. *Yakovleva I.M. (ed.)* Pedagogika i psikhologiya lits s umstvennoi otstalost'yu (intellektual'nymi narusheniyami) [Pedagogy and Psychology of Children with Mental Retardation (Intellectual Disabilities)]. Moscow: Publ. INFRA-M, 2023. 382 p. ISBN 978-5-16-017098-5. DOI:10.12737/1733143
  17. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2014 no. 1599 "Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta obrazovaniya obuchayushchikhsya s umstvennoi otstalost'yu (intellektual'nymi narusheniyami)" (Zaregistririvan 03.02.2015 pod no. 35850) [Decree of the Ministry of education and science of Russian Federation from 19.12.2014 no. 1599 "On establishing the Federal State Educational Standard for students with intellectual disabilities" (Registered on 03.02.2015 under no. 35850)] [Web resource]. 55 p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502050007> (Accessed 01.02.2023).
  18. Protokol zasedaniya Soveta pri Pravitel'stve RF po voprosam popechitel'stva v sotsial'noi sfere ot 28 marta 2019 g. no. 3 [Protocol of the Russian Government Council on guardianship in social support session on 28 March 2019 no. 3] [Web resource]. 6 p. URL: <https://www.popechitely.ru/about/vypiska/> (Accessed 01.02.2023).
  19. *Sisneva M.E., Evmenchikova T.D., Bitova A.L. et al.* Razrabotka i aprobatsiya oprosnika otsenki stepeni samostoyatel'nosti lits s narusheniyami psikhicheskikh funktsii i neobkhodimogo im soprovozhdeniya [Developing and approbation of a questionnaire for assessing people with psychological functioning disorders' independence and need for support] // *Osobyi rebenok: Issledovaniya i opyt pomoshchi: Vyp. 12: nauch.-prakt. Sbornik [Special child: Research and experience in support: No. 12: Collected scientific and practical works]*. Moscow: Publ. Terevinf, 2021. Pp. 115–146. ISBN 978-5-4212-0646-0.
  20. *Fadina A.K., Novikov A.Yu., Karanevskaya O.V. et al.* Osnovnye napravleniya realizatsii mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya v okazanii pomoshchi detyam-invalidam, ostavshimisya bez popecheniya roditel'ei [The main pathways of interdisciplinary interactions implementation in providing assistance to disabled children deprived of parental care]. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac Institute of special education*, 2020, no. 41, pp. 53–62.

21. Von Tetzchner S., Martinsen H. Vvedenie v al'ternativnyuyu i dopolnitel'nyuyu kommunikatsiyu: zhesty i graficheskie simvolyy dlya lyudei s dvigatel'nymi i intellektual'nymi narusheniyami, a takzhe s rassstroistvami autisticheskogo spectra [Introduction to Augmentative and Alternative Communication]. Moscow: Publ. Terevinf, 2015. 432 p. ISBN 978-5-4212-231-8.
22. Beukelman D.R., Mirenda-Baitimor P. Augmentative & Alternative Communication supporting children and adults with complex communication needs. Baltimore: Publ. Brookes, 2005. 598 p. ISBN 978-1-55766-684-0.
23. Morosini P.L., Magliano L., Brambilla L. et al. Development, reliability and acceptability of a new version of the DSM-IV Social and Occupational Functioning Assessment Scale (SOFAS) to assess routine social functioning. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2000, vol. 101, no. 4, pp. 323–329. DOI:10.1034/j.1600-0447.2000.101004323.x
24. Sparrow S., Cicchetti D., Balla D. Vineland Adaptive Behavior Scales. 2nd ed. Circe Pines: Publ. American Guidance Service, 2005. [1064] p. ISBN 978-0-7491-5200-0.

Информация об авторах

Караневская Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Институт специального образования и психологии, Московский городской университет (МГПУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Сиснёва Мария Евгеньевна, психолог, Региональная благотворительная общественная организация Центр лечебной педагогики «Особое детство», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Information about the authors

Olga V. Karanevskaya, PhD in Education, associate professor, Institute of Special Education and Psychology MSPU, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Maria E. Sisneva, psychologist, Regional Non-Profit Social Organization "Center for Curative Pedagogics "Special Childhood", Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Получена 02.02.2023

Received 02.02.2023

Принята в печать 26.02.2023

Accepted 26.02.2023